УДК 792

Ю. В. Уколова

УЧЕНИКИ ЛОНДОНСКОЙ СТУДИИ Н. Г. ЛЕГАТА

В 1910–20-е годы прошлого века в Париже и Лондоне открываются школы и студии балета, руководимые артистами Мариинского театра — выпускниками школы на Театральной улице¹. Они пользуются огромной популярностью не только в среде русских эмигрантских семей, но со временем становятся мастерскими по подготовке профессиональных артистов гастролирующих трупп, оказавшихся вне России — сначала «Русского балета Дягилева», затем труппы полковника де Базиля, С. Денхама, Л. Мясина. В Париже эта работа велась в знаменитой студии «Олимпия», занимаемой О. Преображенской и Л. Егоровой и в школе М. Кшесинской. В Лондоне с 1914 г. открывается «Русская Академия танца» С. Астафьевой, позднее — школы Л. Кякшт и Т. Карсавиной.

Студия Николая Густавовича Легата, оказавшегося в Лондоне в 1923 г., пользовалась особым авторитетом. Она была создана по образцу знаменитого «класса совершенствования» в Мариинском театре, и в Лондоне носила такое же название. По мнению Алана Картера, учившегося там в начале 1930-х, класс был тогда единственным в своем роде. Первая лондонская студия Легата располагалась в небольшом помещении при церкви в респектабельном районе Хамстед, на севере города. Именно здесь проходили частные уроки Нинетт де Валуа, необходимые ей для освоения «чистого академического стиля и школы» [1, с. 24] накануне ангажемента в труппу С. Дягилева. К занятиям с Легатом де Валуа приступила после подробного изучения ею французской школы в студии Э. Эспиносы и итальянской — в студии Э. Чекетти.

Несмотря на то, что сама де Валуа была особенно привержена школе Чекетти, она высоко ценила те несколько месяцев работы с Легатом и всегда с уважением отзывалась о нем, вспоминая необыкновенно вдохновляющего педагога, закладывавшего, по ее словам, «глубокие знания под маской эlegantного и в то же время свободного и легкого подхода, обогащающего каждый день все новыми красивыми комбинациями.» [1, с. 20] Позднее, основав свою собственную школу «Сэдлерс Уэллс Балет» (1931), она приглашала Легата для проведения там мастер-классов.

Другим известным учеником 1923 г. стал юный Патрик Кей, прославившийся вскоре у Дягилева под именем Антона Долина, а позднее — как один из основателей «Лондонского Фестивального балета» (в настоящее время — Английский национальный балет). Долин вспоминал в своей автобиографии о бесценном искусстве па-де-де и опыте партнерства, обретенными им на уроках «великого учителя» [2] в паре с Надеждой Николаевой, петербургской ученицей Легата и его третьей женой, ассистировавшей в классе поддержки.

¹ Ныне — ул. Зодчего Росси.

С самого начала лондонской преподавательской деятельности Легата, несмотря на языковой барьер, его ученики чувствовали необыкновенное остроумие своего педагога. Так и не овладев английским языком, он с помощью мимики, жестов и знания городской топографии, доносил свои шуточные указания: так, Долин со временем понял и был необыкновенно польщен обращением к нему Легата по имени «Пикадилли» — таково название площади со знаменитой скульптурой Эроса в балетной позе. Известны и другие шуточные городские ассоциации Легата лондонского периода: «следуйте Оксфорд-стрит» (одна из немногих прямых лондонских улиц) означало выпрямить спину, «теперь можно Лестэр Сквэр» (центральная площадь для развлечений) — то есть расслабиться. Не имея возможности писать своим ученикам по-английски, он рисовал для них картинки. Одна из них изображала самого педагога, льющим слезы в бутылочку по поводу записки заболевшей ученицы.

В 1925 г. Легат получает приглашение от Дягилева вести класс вместо покинувшего труппу Чекетти, и на два года уезжает во Францию. Вероятно, к тому времени относится первый опыт классов Легата 14-летней Алисии Марковой, тогда юной подрастающей солистки Дягилева, а впоследствии знаменитой партнерши Антона Долина, по дуэту, позднее вошедшему в историю английского балета. Маркова вспоминала, что не все в дягилевской труппе принимали его стиль Легата, и для многих его комбинации были слишком сложны, но для нее, ученицы Астафьевой, этот класс был бесценен, выпрямив корпус и укрепив технику фуэте. «За это я должна быть благодарна всю мою жизнь» [3, с. 20] — делилась Маркова в 1978 г. авторам сборника о Легате.

В 1926 г. Легат покидает Дягилевский балет, какое-то время пробует преподавать в Париже, но не находит достаточного количества учеников и возвращается в Лондон, где в течение последующих 12-ти лет методично продолжает свое дело, создав школу, которая, по выражению Джона Грегори, станет «Меккой для балетных артистов со всего света» [4, с. 4].

Все известные дягилевские и пост-дягилевские танцовщики, бывая в Лондоне, непременно приходили к Легату: Как вспоминает Александра Данилова, впервые приехавшая в Лондон с Дягилевским балетом: «я была взволнована, потому что здесь был учитель моего учителя, мадам Вагановой, и теперь я смогу совершенствоваться у настоящего мастера, Николая Легата» [См.: 3]. Молодой и неопытный Фредерик Аштон, пытающийся стать профессиональным танцовщиком, также устремился в недавно открывшуюся студию, но по экономическим соображениям задержался ненадолго, хотя впоследствии вспоминал с удовольствием о незабываемых впечатлениях: «Я работал с ним недолго, но даже за то время, меня чрезвычайно вдохновляли его классы, и я всегда оказывался под влиянием его обворожительного характера и юмора» [3, с. 15].

Класс усовершенствования Легата могли посещать все желающие, освоившие азы балетной техники, что не всегда нравилось профессиональным артистам. В частности, А. Эглевский вспоминал случай с Филлис Биделс, известной английской балерины начала прошлого века, которая однажды выразила неудовольствие по поводу чрезмерных похвал маэстро непрофессиональным ученикам,

на что Легат ответил с вежливой улыбкой: «Они получают удовольствие. Для чего отнимать у них иллюзии? Все равно они никогда не будут выступать» [3, с. 14].

В 1932-м г. Легат открывает новую студию в несколько отдаленном районе западного Лондона, по адресу 46 Колет Гарденс (в доме под названием Колет Хаус, принадлежавшему Северорусскому Обществу). Студия, когда-то специально спроектированная для художников и в конце XIX в. считавшаяся самой большой мастерской в Лондоне, размещалась на втором этаже. Среди прошлых обитателей были известные художники Эдвард Берн-Джонс и Фрэнк Брэнгвин, считавший, что по размеру мастерская подошла бы самому Микеланджело. Легат продолжил художнические традиции исторического здания, поместив на стены свои знаменитые карикатуры («очень оживлявшие своим графическим юмором» [3, с. 17], как вспоминал А. Картер), украшением же был портрет Анны Павловой в полный рост, кисти В. Серова. Также здесь висела декорированная программа балета коронационных торжеств, с именами Легата и Кшесинской. На первом этаже находились жилые комнаты самого мастера и комнаты его студентов, так как при студии в Колет Хауз можно было снять жилье. Артистический характер студии заявлял о себе у входа на улице: между двумя стеклянными дверными проемами по одну сторону находился бронзовый бюст Легата, а по другую словно собственным отражением вставал сам Маэстро в ожидании учеников. При их приближении он начинал гримасничать, тем самым, невероятно забавляя своих юных и (не очень) студентов. Еще одним запоминающимся персонажем студии был ее секретарь — некий казачий капитан Чаплин, сидящий на верхней ступеньке лестницы, ведущей в класс, и деловито собирающий плату за урок.

По английским меркам обычно полуподвально-темных студийных помещений, зал в Колет Хауз казался невероятно огромным и светлым в обрамлении больших арочных окон и высоких потолков. Девятилетняя Мойра Ширер была влюблена в это наполненное светом и воздухом пространство, где, по ее словам, «хотелось танцевать» [5, с. 16]. Алан Картер сразу же «почувствовал себя королевским принцем в громадной дворцовой бальной комнате» [3, с. 17]. Ученики вспоминали, как Легат собственноручно, ритмично и невозмутимо, поливал пол и проветривал зал. Оставленную в России скрипку Иогансона заменил рояль, на крышке которого он руками показывал комбинации (многие из них были основаны не на привычном счете на четыре или восемь, а на пять или на семь), при этом редко поднимаясь с места. Если приходилось все же вставать, Легат почти не утрачивал обычную сдержанность, хотя и не обходился без некоторых комментариев на русском, дословно непонятных, и в то же время понимаемых его догадливыми английскими учениками. Он всегда позволял смотреть свой класс, и нередко присутствовавшие люди искусства и любители балета, слыша саркастические замечания мастера, адресованные явно для их ушей, не могли удержаться от безудержного хохота. Картер вспоминал, что кроме прекрасной игры на рояле Легат неплохо владел балалайкой и принимал участие в воскресных концертах эмигрантского оркестра балалаечников, проходивших в той же студии. На Пасху и Рождество для студентов устраивались незабываемые праздники, когда на середине зала выстраивалась сцена для концерта, после которого выступающие

и гости могли переходить к столам, заставленным обильными блюдами. На одной из таких рождественских вечеринок произошло первое сольное выступление Мойры Ширер в вариации Куклы из второго акта балета «Коппелия».

Все, когда-либо посещавшие класс Легата, отзывались о его необыкновенном педагогическом таланте и особом психологическом подходе: «разрушительно-остроумном чувстве нелепого» [3, с. 29] по словам одной из учениц Венди Туа, «добром сарказме» [6], мгновенно почувствованном Марго Фонтейн, его шарме, живости и энергии, симпатии, зачастую возникавшей между учителем и учеником. Многие на его уроках были способны прыгать выше, вертеть больше и лучше, чем где бы то ни было, получая при этом наслаждение от уроков, не испытывая ни страха, ни тяжести, в то время как сам мастер невозмутимо «продолжал исполнять свои собственные глиссады на клавиатуре» [3, с. 28].

Ежедневный класс усовершенствования начинался в 11.30, класс для начинающих — в 5 часов дня. В возрасте двенадцати лет Марго Фонтейн, вслед за старшей подругой Джун Брэ, попробовала утренний класс, но почувствовав, что он слишком для нее сложен, ушла в школу Астафьевой, тем не менее запомнив бесценный урок, преподнесенный мастером: «балетный класс подобен кроссворду, и когда ты знаешь формулу учителя, то довольно просто ее понять, другое дело — исполнить!» [6].

Легат до самого конца оставался «балетмейстером — аристократом» [7], не вполне принятым основателями Королевского балета. Возможно, они находили его стиль слишком сложным для восприятия неокрепшими талантами. Даже его собственные ученики, позднее прославившие британский балет, в частности Алан Картер, считали его не до конца востребованным начинающей английской школой, полагая, что Легат «мог бы дать больше на ее ранних этапах, и в особенности — благородство стиля и уверенность, на освоение которых ушло так много времени». » [3, с. 20] Но его преданные ученики, а впоследствии ученики учеников, продолжали и продолжают передавать его метод, привнося в него свой собственный опыт и знания, как того и желал их мастер. Мойра Ширер, ставшая в 1990-х гг. президентом Фонда Легата, вспоминала о неразрывной связи всех, кто учился у Легата, вплоть до самых неожиданных встреч: «Одним из самых счастливых моментов произошел в 1950 году, когда я работала с Джорджем Баланчиным и обнаружила, что он учился у молодого Легата в императорской школе в Санкт-Петербурге, как когда-то и я в Лондоне у великого учителя в его зрелом возрасте. Это обстоятельство послужило мгновенному узнаванию и пониманию, и я обожала каждую секунду тех репетиций и спектаклей Балета-Империял Баланчина, стиль и благородство которого стали моим ностальгическим вдохновением». [8, с. 1]

Среди известных воспитанников лондонской студии Легата, оказавших непосредственное влияние на развитие английского балета — Алан Картер (танцовщик и балетмейстер «Сэдлерс Уэллс», прославившийся хореографией фильмов «Красные башмачки» и «Сказки Гофмана»), Мона Инглесби (балерина и основательница Интернационального балета), Кит Лэстер (танцовщик и руководитель преподавательского курса при Королевской академии танца), Джун Брэ (балерина

«Сэдлерс Уэллс Балет», первая Фея Сирени английского балета), Майкл Сомс (премьер Королевского балета и партнер Марго Фонтейн), Мойра Ширер (балерина Королевского балета, актриса «Красных башмачков» и «Сказок Гофмана», культовых британских фильмов М. Пауэлла и Э. Прессбургера, 1948 и 1951 гг. соответственно), Барбара Вернон (педагог метода Легата и основатель Фонда Легата), Венди Туа (танцовщица и хореограф музыкального театра), Джой Камден (танцовщица и педагог). В апреле 2013 г. на доме, где с 1932 по 1937 гг. преподавал Н. Г. Легат, была открыта мемориальная доска: «Николай Г. Легат, русский танцовщик и учитель Санкт-Петербургского Императорского Мариинского театра. С 1932 его студию посещали известные интернациональные артисты балета».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Valois N.* Step by step. L., 1977. 204 P.
2. *Dolin A.* Autobiography. L., 1960. 336 P.
3. *Eglevsky A., Gregory J.* Heritage of a ballet master. Nicolas Legat. L., 1978. 114 P.
4. *Gregory J.* Nicolai Legat // The Dancing Times. 1987. Oct. P. 4.
5. *Crowle P.* Moira Shearer. L., 1950. 80 P.
6. *Fonteyn M.* The Magic of Dance. L.: 1980. 326 P.
7. *Baizel A.* Nicolai Legat: in the great tradition // Dance Magazine. Feb. 1996.
8. Moira Shearer // The Legat Foundation. Bulletin VIII. 1996. November. P. 1